

Глава 237 - Я не на тебя злюсь за то, что я ударил!

Танг Чен почувствовал, что столкнулся с беспрецедентным кризисом, и нервно спросил у системы в сердце: "Система, что, по-вашему, Бен должен делать? Хочешь пойти?"

Система высмеивала и говорила: "Дорогой хозяин, что с тобой, ты обычно так счастлив, почему ты такой слабак, когда дело доходит до этого решающего момента? Вверх, эта система презирает тебя."

"Тряпка паралича, я просто немного нервничаю." Сердце Танг Чена очень нервничало, потому что он обычно видел лицо старого деда по телевизору, и это было бы отличной идеей, если бы он насильно следовал за своими. Будет ли он так взволнован, что даже не сможет нормально говорить, если мы встретимся лицом к лицу?

Не думайте, что Танг Чен - слабак, вы тоже видите, Танг Чен - хуй, но не настолько хуй, чтобы он мог игнорировать этого дедушку!

"Как бы то ни было, просто посмотрите, я Тан Шао, которого я никого не боюсь." Тан Чэнь выдул грудь и подтянул голову, подбодрив себя, затем уехал с фронта роты Тяньцзюй.

Это была прямая дорога в Киото, и когда он был почти в семье Ду, он сначала позвонил Ду Хонгде, чтобы охранники семьи Ду не впустили его внутрь.

Это был второй раз, когда он приехал на виллу Фэн Тин, и думая, что вчера Ду дал себе указание бежать или что-то в этом роде, он не ожидал, что этот человек найдёт свой путь сюда сегодня.

"Маленький Танг!" Крики Ду Хондэ вернули Тан Чена из его памяти, и когда Тан Чен взглянул, он увидел только Ду Хондэ, рыскающего в случайном костюме, в то время как большой Охранник у входной двери также поспешил поднять перила.

"Дядя Ду!" Танг Чен поприветствовал его и вышел из машины и побежал к нему, чтобы обнять его, прежде чем повернуть, чтобы присоединиться к нему в его земной колеснице, как Ветреная гора курорта. Внутренняя часть была настолько велика, что пешком туда можно было дойти как минимум за полчаса, так что только тогда они решили сесть за руль, как в прошлый раз.

Ду Хонгде взглянул на Тан Чена, затем вздохнул и сказал: "Маленький Тан, на этот раз, как ожидается, будет очень хлопотно, и его прибытие. Даже мой отец не думал об этом, в конце концов, есть много вещей, которые он может сделать лично сейчас, и кажется, что Лю Тяньцзе и Сунь Гуофан... Должно быть, эти двое очень сильно к тебе присоединились."

Танг Чен улыбнулся случайно, а потом сказал прямо: "Дядя Ду, я вообще-то знаю, что на этот раз это будет очень хлопотно, но я лучше расскажу в последний раз". Как уже было сказано, я не сделал ничего плохого, так что я не боюсь, но приведет ли это тебя и дедушку герцога к неприятностям?"

Ду Хонгде всерьез сказал: "Сяо Тан, что это значит, ты так относишься ко мне и моему отцу, как к аутсайдерам? Я поклялся в своем сердце, когда ты спас моего отца, что независимо от того, что ты сделаешь, я буду стоять рядом с тобой, не только со мной, но и со мной. Как и мой отец. Ну, вообще-то, мой отец говорил с ней вчера после твоего ухода. Я хотел умолять тебя. В результате..."

Танг Чен уже был тронут в сердце, так как ему удалось заставить дедушку Ду открыть рот, чтобы умолять о нем, это показало, что семья Ду действительно относилась к нему, как к одному из своих.

"Дядя Ду, каким бы ни был сегодня результат, я не забуду твою доброту к дедушке Ду, я, Танг Чен, не претенциозный человек, который Будь добр ко мне, я знаю все это в своем сердце". Тан Чэн несравнимо серьезно относился к своему сердцу, его учитель учил его с самого детства в приюте, это был человек, чтобы быть. Если ты знаешь, как отплатить за доброту, а люди добры к тебе, но ты не знаешь, как отплатить за нее, то это нечто еще хуже, чем животное.

Он спас жизнь Мастера Ду три раза, и на этот раз он сделал беспорядок просто незначительный по сравнению с этим временем, семья Ду может держаться подальше от этого, но их хозяин не сделал, или мольба, мольба, способ найти путь, эта доброта, так что Тан Чэн движется за пределы слов.

Ду Хунде горько улыбнулся, он не знал, что сказать, когда смотрел на машину, которая началась со слова "Пекин" ехать в его дом, он понял, что вещи стали предрешенным выводом

.....

Машина подъехала к вилле, где отдыхал господин Ду, Ду Хонгде вышел из машины с Тан Ченом, и к нему подошла горничная, чтобы поприветствовать Ду Хонгде.

Спросив старика, где он находится, Ду Хунде взял Тан Чена на виллу и поднялся в кабинет на втором этаже, Тан Чен взглянул на кабинет и обнаружил двух высоких мужчин, стоящих перед дверью, услышав шум и взглянув на Тан Чена и других.

Тан Чен тайно заключил в своем сердце, это, безусловно, эксперт среди экспертов, импульс человека может быть скрыт, но запах крови на его теле не может быть скрыт.

"Молодой генерал Ду!"

Эти два телохранителя зывали к Дю Хондэ глубоким голосом, не приветствуя, они были личными телохранителями этого человека, хотя у них и не было официального титула, но с точки зрения уровня гораздо больше, чем у Дю Хондэ, не приветствуя также очень нормально.

Ду Хунде не возражал, и с хм, два телохранителя пробились, Ду Хунде протянул руку помощи и постучал в дверь, мягко сказав: "Папа, вождь". Маленький Танг здесь".

Он назвал его лидером, что было то, что тот сказал ему сделать, и он не хотел, чтобы кто-то еще знал, кто он такой, поэтому он позволил Духонде называть его лидером.

"Входите". Тот, кто говорил, был Мастером Ду, дверь была открыта Ду Хунде, Ду Хунде вошел с Тан Ченом и закрыл дверь, Тан Чен увидел Старик сидел на стуле, держа в руке чашку чая.

Танг Чен впервые подобрался так близко к вождю, он выглядел так же, как по телевизору, его волосы слегка поседели, он был примерно того же возраста, что и Мастер Ду, и он был одет в обычный черный костюм, даже на манжетах были видны пятна.

Он повернул голову, чтобы посмотреть и на Тан Чена, а затем показал добрую улыбку, ноги ворона по углам глаз, заставляя его выглядеть чуть более добрым и приятным.

"А, Олд Ду, это тот маленький Танг, о котором вы говорите?" Старик улыбнулся старому хозяину Ду, который ничем не отличался от обычного старого друга, болтающего.

Старик Ду также улыбнулся и сказал: "Правильно, старый друг, он Маленький Танг, Маленький Танг, мне не нужно знакомить тебя с этим".

Танг Чен онемел и пошевелил губами, даже не зная, как обращаться к этому старику, называть его стариком? Это чертовски грубо!

"Ты Маленький Танг, не нужно быть таким формальным, ты называешь Старого Доу дедушку, так что называй меня тоже дедушкой, в конце концов, я прямо как Старый Доу", Старик теперь". Старик, похоже, увидел дилемму Тан Чена и не усложнил ему задачу, просто улыбнулся и сказал, что это выражение было похоже на то, как будто он топит своего внука. Точно так же.

Танг Чен засомневался на мгновение, затем подошел на несколько шагов ближе и закричал: "Привет, дедушка, я Танг Чен".

"Хорошо, хорошо". Старик засмеялся, выглядел очень жизнерадостно, и без всяких притворств приказал Тан Чену сесть, Ду Хунде знал, что им есть, что сказать. Я не уверен, что смогу это сделать, но уверен, что смогу.

Тан Чен был немного беспокойный ах, старик называл себя один не бил себя, двое не говорили, как наказывать себя, что это за неприятности.

"Могу я спросить, зачем вы меня сюда вызвали?" Тан Чен был первым, кто заговорил, он предпочел бы, чтобы старик говорил о наказании время от времени, а потом сопротивлялся чуть более властно себя, он не хотел потакать этому виду В серьезной атмосфере.

Старик хихикал, его глаза сузились, когда он смотрел прямо в глаза Танг Чену: "Маленький Танг, на самом деле больше нечего тебе здесь называть, я просто хотел Позвольте спросить, почему вы ранили товарища Лю Тяньцзе и товарища Сунь Гуофана? Хотя я однажды слышал, как Старый Дю говорил причину, я все равно хочу услышать, как ты скажешь это еще раз лично".

Придя на помощь, это правда, что он пришел, чтобы поднять вопрос, Тан Чен кашлянул мягко, а затем сказал прямо: "Я довольно прямолинейный человек, чтобы поговорить! Раз уж ты спросил, я сразу скажу, что это потому, что Лю Тяньцзе не вещь, он хочет иметь лучшие отношения с Сунь Гуофаном. Он заставил мою сестру Хума выйти замуж за его сына, а моя сестра Хума не захотела, но угадайте, что он сделал? Сунь Цзы даже посадил мать сестры Хумы в тюрьму, чтобы шантажировать ее, ты думаешь, что такой человек все еще человек?".

В сегодняшней Хуаксии не так много людей, которые осмеливаются взорваться перед стариком и кричать на него, но Тан Чен так сделал, и углы его рта немного подергались, его сердце было взволновано, Маленький Тан, Маленький Тан, ты не тот, кто должен сейчас проклинать, и человек, сидящий перед тобой, не из тех, кто должен слушать твои жалобы!

Старик не разозлился и несколько секунд молчал, а потом сказал Ду: "Старик Ду, неудивительно, что ты готов умолять об этом ребенке. Уверен, тебе понравится личность парня. Молодец, Танг. Ты хорошо ругаешься. Зная ложную лесть, особенно в моем возрасте, я устал слышать такую правду, я не слышал ее долгое время".

Теперь пришла очередь Тан Чена быть бункером, сколько это значит, даже если он не злится, он даже хвалит себя, что с ним не так?

Танг Чен осторожно сказал: "Ты хочешь сказать, что даже не злишься на меня за то, что я

поднял такую шумиху"?

Когда лицо старика утонуло, сразу же вспыхнуло внушительное давление и глубоким голосом сказало: "Кто говорит, что я не сержусь на тебя, но то, что я сержусь - это не твое избиение! Это то, что ты слишком безрассудна и не используешь свою голову!"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/908950>